

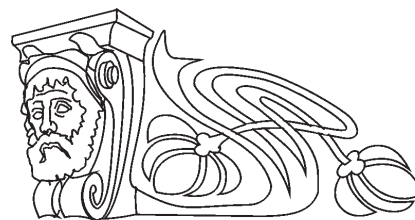

УДК 316.6

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Е. Е. Бочарова

Бочарова Елена Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Саратовский государственный университет
E-mail: bocharova-e@mail.ru

Рассмотрены современные методологические подходы к исследованию субъективного благополучия личности. Представлено описание изучаемого явления, его регулятивно-функционального проявления с позиций системного, структурно-системного, субъектного, субъектно-бытийного, метасистемного подходов. Обсуждается гипотетическое представление о субъективном благополучии как метасистеме разноуровневой интеграции субъективных отношений: когнитивной, эмоциональной, конотативной (поведенческой) подсистем, каждая из которых имеет свою структурную организацию и содержание. Приведены эмпирические аргументы в поддержку выдвигаемой гипотезы. Автор приходит к выводу, что разработка проблемы субъективного благополучия требует соответствия современным принципам научного знания: межпарадигмальности, системности, поиску новых обобщений, интегрирующих историю проблемы с требованиями новых подходов.

Ключевые слова: личность, переживание, субъективное благополучие, субъектность, методология исследования субъективного благополучия.

Накопление теоретических и эмпирических данных, обогащение феноменологических представлений о природе субъективного благополучия приводит к мысли о необходимости их интеграции, теоретического осмысления, поиска новых методологических способов познания этого феномена. Принимая во внимание, что личность – это целостное, полисистемное и структурированное образование, исследователи отмечают, что разработка проблемы субъективного благополучия личности требует, прежде всего, реализации принципов системного подхода: разноплановости, многомерности, многоуровневости, иерархичности, множественности отношений и описаний, развития, что позволило существенно расширить представления об этом феномене.

Субъективное благополучие являет собой сложную функциональную систему, представленную комплексом психологических образований. Основанием данного комплекса выступает система субъективных отношений личности к себе, социальным системам, в которой интегрируются конкретные ценности, установки, намерения и общая программа инструментально-смыслового обеспечения и реализация того или иного отношения в конкретных условиях поведения и

деятельности. Структурная организация системы субъективных отношений представлена ее компонентами, в качестве которых выступают когнитивная, эмоциональная, конотативная (поведенческая) подсистемы, взаимосвязь которых осуществляется через сопровождающие их функционирование эмоциональные переживания в общем чувстве удовлетворенности (или неудовлетворенности) [1, 2].

Результаты теоретико-эмпирических исследований [3] свидетельствуют о том, что когнитивным основанием субъективного благополучия является иерархически организованная подсистема ценностных отношений (ценности, установочные комплексы, социальные представления и т.д.), выступающая в качестве регулятора и механизма реализации субъективно значимых целей в разных сферах жизнедеятельности. Это, в свою очередь, приводит к порождению иерархически организованной эмоциональной подсистемы, включающей множество парциальных, субъективных оценок результативности и, следовательно, удовлетворенности субъекта в тех или иных сферах жизнедеятельности, которые интегрируются в переживании субъективного благополучия. Взаимодействие когнитивной и эмоциональной подсистем приводит к актуализации конотативной (поведенческой) подсистемы, включающей комплекс поведенческих паттернов, стратегий их реализации.

Вместе с тем именно взаимосвязь компонентов субъективного благополучия обеспечивает его регуляторную функцию, проявляющуюся в способе самоорганизации и саморегуляции личности, позволяющей ей согласовывать внешние и внутренние условия, координировать возможности и ограничения. Не менее существенным является и то, что характер межфункциональных связей в структуре субъективного благополучия порождает вариативность его регулятивно-функционального проявления (активационного, преобразовательного или, напротив, проявление стагнации) [4, 5].

С позиции субъектного подхода в разработке проблемы субъективного благополучия личности фокус исследовательских интересов сосредоточен

на изучении объективизации субъективного. Это направление сфокусировано не столько на внешних детерминантах субъективного благополучия, сколько на выявлении комплекса внутренних детерминант его объективизации в системе социальных отношений. На наш взгляд, объективизация субъективного благополучия личности происходит, прежде всего, через реализацию ее отношений, связанных с переживанием противоречия между детерминацией и самодетерминацией развития и существования; необходимостью и возможностью, социализацией и индивидуализацией личности как субъекта социальных отношений. Механизмом реализации субъективных отношений выступает субъектность личности.

В контексте сказанного изучение субъективного благополучия через соотношение характеристик личности субъективное – субъектное приобретает особое значение. Именно субъект одновременно самоопределяется и по отношению к внутренней (диктуемой намерениями, желаниями), и по отношению к внешней необходимости, которая также выступает как внутренняя необходимость, и в их соотношении, в способе связывания, «вписывания» (по Ананьеву) в систему социальных отношений и проявляет себя как субъект [6]. Таким образом, реализуемое субъективное представляет собой субъектность личности, обуславливающую оптимальный уровень субъективного благополучия.

Как отмечают исследователи, осознание социальной наукой роли субъектности во всех социальных процессах приводит к тому, что, выявляя объективные закономерности, исследователи обращаются и к психологическим особенностям субъекта изучаемых процессов, так как влияние субъективности совершенно объективный факт [7].

Обращение к понятию «субъект» дает возможность выявления качественной определенности разных форм активности (субъект деятельности, субъект отношений, субъект познания и т.д.) [8] или, иначе говоря, более дифференцированного рассмотрения и определения возможных различий субъектности в различных пространствах бытия личности. Существенно и то, что бытие не только предстает внешней причиной, обуславливающей становление личности и ее функционирование, но и выступает в качестве объекта для человека и может существовать только во взаимодействии с ним как субъектом [9]. В контексте субъектно-бытийного подхода организация собственного социального бытия в значительной мере определяется системой субъективных отношений человека к его элементам. В соответствии с идеями Б. Ф. Ломова, система «субъективно-личностных» отношений представляет многомерное субъективное пространство личности, каждое из измерений которого соответствует определенному

субъективно-личностному отношению к разным сферам бытия (например, профессиональное, семейное, экономическое, этническое и т.д.) [10]. В этой связи критериальным основанием определения границ субъектной активности личности выступает система ее субъективных отношений к бытийным пространствам, в которых она с различающейся степенью успешности реализует себя, претворяя свою субъективность и актуализируя ключевую модальность, которой наделен субъект, – способность к преобразовательной активности. Однако, как показывает ряд исследований, проявление субъектности в разных сферах бытия весьма вариативно, что свидетельствует о сложности и многомерности ее критериальных параметров (к примеру, уровневых, функциональных, временных и т.д.) [11, 12].

Особую значимость в свете сказанного приобретают исследования субъектной активности в соотношении с субъективным благополучием личности, выполненные в ракурсе «бытия на границе» или точнее, на наш взгляд, «социального бытия на границе», определяемого нами как бытийное пространство отношений личности. Постигая содержание своего бытийного пространства и выработывая определенное отношение к нему, согласовывая при этом внешние и внутренние условия, возможности и ограничения, личность самоопределяется в способе организации своих отношений, своего социального бытия. Бытие социального, как отмечают некоторые исследователи, структурируется в границах социальной субъективности, которая самоопределяется на пределе смысла, достигающего полноты на границе [13]. Благодаря переоценке, переосмыслению личностных позиций, жизненных целей переживание придает направленность ценностно-смысловой организации субъективных отношений личности к сферам социальной жизнедеятельности и своей причастности к ним.

Переживание же, согласно взглядам Л. С. Выготского, «есть что-то, находящееся между личностью и средой, означающее отношение личности к среде, показывающее, чем данный момент среды является для личности» [14]. Л. И. Божович акцентирует внимание на том, что переживание отражает состояние удовлетворенности субъекта в его взаимоотношениях с окружающей средой, реализуя при этом «крайне важную функцию в жизни субъекта: осведомляет его о том, в каком отношении со средой он находится, и в соответствии с этим ориентирует его поведение, побуждая субъекта действовать в направлении, уменьшающем или полностью ликвидирующем возникший разлад» [15]. В контексте сказанного переживание субъективного благополучия выступает в качестве интранаправленного механизма субъективной локализации границ, их преодоления, согласования, перехода или игнорирования. Однако не является

исключением и то, что переживание чувства удовлетворенности (или неудовлетворенности) само может выступать в качестве ограничения, сдерживания или блокирования проявляемой личностью активности или, иначе говоря, выступать границей внутреннего.

В целом отметим, что, с одной стороны, субъективное благополучие личности как система отношений и переживаний «оформляется» на «пересечении» границ взаимодействия со своими бытийными пространствами, в которых происходит ее самореализация, характеризующаяся дифференциальной избирательностью собственной активности, субъектной позицией личности; с другой стороны – выступает механизмом регуляции подобной избирательности или, иначе говоря, субъективной локализации границ активности субъекта социального бытия.

Нельзя не отметить и тот факт, что субъективное благополучие подвержено воздействию внешних факторов, имеющих разнонаправленный характер. По сути, любые социальные воздействия – это факторы, актуализирующие, стимулирующие, поддерживающие или, напротив, тормозящие, блокирующие, деформирующие психологические усилия личности, психологическую активность, внутреннюю работу по субъективированию извне задаваемого содержания, по включению в контур своего индивидуально-психологического бытия фрагментов общественной жизни, по развитию способов построения психологических эквивалентов того, что задается обществом [16]. К основным психологическим условиям, определяющим степень эффективности различных воздействий, цитируемый автор относит высокий уровень активности субъекта, субъективное отношение к себе и субъективное отношение к миру. Следовательно, в качестве мощных инстанций социально-психологического опосредования воздействия внешних факторов выступает субъективное благополучие как интегральная система субъективных отношений и их переживаний.

Вместе с тем разнонаправленность социальных воздействий приводит к изменению в структурной организации субъективного благополучия, его структурно-функциональных взаимосвязей, устоявшихся межсистемных связей с другими психологическими образованиями (например, смысловым, мотивационным, саморегуляции, социальной идентичности и др.), возможно, порождению новых межсистемных взаимосвязей. В этой связи субъективное благополучие как психологическая система обладает способностью к самостоятельному изменению собственной структуры, самоорганизации за счет внутренних возможностей и процессов. Это приводит к мысли, что, с одной стороны, субъективное благополучие выступает одним из межсистемных механизмов регуляции

избирательной активности субъекта в разных сферах социальной жизнедеятельности, связанным с поддержанием оптимального уровня субъективного благополучия, с другой стороны, субъективное благополучие представляет собой динамичное, саморегулируемое, самоорганизованное системное образование. В ряде работ последнего времени показано, что неудовлетворенность в одной сфере жизнедеятельности (семья, сферы образования, материального благополучия и т.д.) может быть восполнена, компенсирована проявлением активности личности в других, более «благополучных» сферах социальной жизнедеятельности [17–19]. Очевидно, в случае рассогласования субъективно значимого, ценного и возможности его достижения происходят изменения в когнитивной подсистеме субъективного благополучия, связанные с переструктуризацией иерархии субъективно значимого, ценного, и в межфункциональных связях структурных подсистем субъективного благополучия. Поэтому вполне обоснованно встает вопрос о смене детерминации, динамике соотношения между различными типами детерминант развития, механизмов функционирования системы, в данном случае системы субъективных отношений. Можно отметить, что, обращаясь к анализу содержания детерминации в процессе формирования психологической системы, Д. Н. Заваляшина, В. А. Барабанщиков подчеркивают её неоднозначность и выделяют три базовые характеристики: динамичность, опосредованность и нелинейность [20] (присущие, на наш взгляд, и субъективному благополучию как системному образованию). По сути, речь идет о способности психологической системы как сложной нелинейной к изменению своего статуса за счет внутренних возможностей и процессов или, иначе говоря, о самоорганизующейся системе.

Разрабатывая теорию самоорганизующихся психологических систем, В. Е. Клочко [21] реализует принцип системной детерминации, позволивший преодолеть противопоставление внутреннего и внешнего посредством определения особого психологического пространства, которое он обозначает понятием «многомерный мир человека». В его понимании, человек как целостная психологическая система выступает не в противопоставлении объективному миру, а в единстве с ним, в своей продленности в ту часть этого мира, которая им «освоена», т.е. имеет для него значение, смысл, ценность, которые, соответственно, рассматриваются им как функциональные характеристики многомерной системы «человек».

Анализируя данные исследований, выполненных в русле системного подхода, А. В. Карпов отмечает, что в значительно большей степени разработан вопрос о том, как соотносятся между собой система и её компоненты (проблема соот-

ношения «целого и его частей»), а не вопрос о соотношении систем, которые сами состоят из множества компонентов [20]. В связи с этим вполне правомерно обращение к понятию «системного комплекса» («полисистемного комплекса»), отражающего природу сложных межсистемных взаимодействий [22]. Согласно В. П. Кузьмину, системный комплекс представляет собой некоторое множество разнокачественных объектов – систем, необходимым образом взаимодействующих между собой. При этом основной акцент делается на разнокачественности объектов систем и наличии между ними взаимосвязей, необходимых для формирования определенного единства. Источником функционирования системного комплекса выступает необходимость осуществления взаимодействия между сложными системами [22]. Эта необходимость, по мнению Ю. А. Голикова и А. Н. Костина, объясняет активность отдельных систем и задает вариативность ее направленности. Различная направленность этой активности, соответственно, обуславливает характер и динамику развития системного комплекса, т.е. многовариантность процессов функционирования и развития системного комплекса [23]. Отметим лишь, что источник активности и развития систем переносится на межсистемные взаимодействия. Например, данные ранее выполненных нами исследований могут служить подтверждением того, что иерархии структурной организации межсистемных взаимосвязей субъективного благополучия с другими психическими образованиями, в частности этнической идентичности, весьма вариативны у представителей разных этногрупп (русских, татар, казахов, французов), что придает определенную вариативность содержательной наполненности субъективного благополучия личности и приводит к порождению новых, «модифицированных» форм её социальной активности [24]. Очевидно, что специфика соподчиненных связей взаимодействующих систем обнаруживается через содержание эмоционально-оценочных оснований, придающее разнонаправленный характер активности субъекта.

Особый интерес для описания субъективного благополучия, в частности его регуляторной роли, представляет метасистемный подход. Развитие метасистемной методологии позволяет выявить «парадокс высшего уровня системы» как специфического двуединства, присущего организационным связям (значимым способам взаимодействия), определяющим специфику именно этой системы [25, 26]. В системной иерархии всегда есть высший уровень, который генерирует в себе важнейшие отличительные свойства системы. Системная иерархия, по мнению А. В. Карпова, осуществляет координирующие, организующие и управляющие функции по отношению к

остальным частям системы [25]. И далее, как отмечает цитируемый автор, любое личностное образование обладает «двойной принадлежностью» – это одновременно и метасистемный, и системный уровень.

Метасистемный подход с выходом на проблему субъективного благополучия отражает роль субъективных отношений как связующего звена между субъектом и системой социальных отношений, подчеркивает его значимость в регуляции активности социального взаимодействия в разных временных и социальных пространствах жизнедеятельности человека, его способность к саморазвитию и самодетерминации в социальном контексте своего бытия.

В целом, на наш взгляд, можно выдвинуть предположение, согласно которому субъективное благополучие может быть рассмотрено как метасистема субъективных отношений со встроенными субсистемами: когнитивной, эмоциональной, конотативной (поведенческой), каждая из которых имеет свою структуру и организацию, состав и содержание. Особого внимания заслуживает изучение системных свойств субъективного благополучия, в частности, его уровневых характеристик: горизонтальных и вертикальных (например, на личностном, социально-психологическом, социокультурном уровнях). Не исключено, что изучение соотношения метасистемы и входящих в нее субсистем, специфики взаимодействия с иными метасистемами позволит выявить новые закономерности и феномены, расширить представление о функциональных, операциональных и регуляторных механизмах субъективного благополучия личности.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что взаимодействие с различными системными образованиями обуславливает наличие качественно различных специфических характеристик субъективного благополучия как системы субъективных отношений, которая с этих позиций раскрывается многомерно и разносторонне.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Этнопсихологические детерминанты взаимосвязи социальной активности и субъективного благополучия личности» (грант № 11-06-00026 а).

Список литературы

1. Куликов Л. В. Психология настроения. СПб., 1997. 228с.
2. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие личности : психологическая картина и факторы. Саратов, 2008. 296 с.
3. Бочарова Е. Е. Теоретико-концептуальные основания исследования проблемы субъективного благополучия

- чия // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психол. науки. 2012. № 2. С. 38–45.
4. Бочарова Е. Е. Границы социальной активности и субъективное благополучие молодежи // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Психол. науки. 2012. № 3. С. 5–11.
  5. Шамянов Р. М. О некоторых преобразованиях структуры субъективного благополучия личности в разных условиях профессиональной социализации // Мир психологии. 2010. № 1. С. 237–249.
  6. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М., 1966. 234 с.
  7. Психология личности / под ред. П. Н. Ермаковой, В. А. Лабунской. М., 2007. 653 с.
  8. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. 380 с.
  9. Рябкина З. И. Теоретико-эмпирическая интерпретация личности с позиций субъекта А. В. Брушлинского // Субъектный подход в психологии / под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябкиной [и др.]. М., 2009. С. 525–538.
  10. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы в психологии. М., 1984. 444 с.
  11. Демин А. Н. О границе преобразовательной активности субъекта. Субъектный подход в психологии / под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябкиной [и др.]. М., 2009. С. 107–120.
  12. Марцинковская Т. Д. Переживание как механизм социализации и формирования идентичности в современном меняющемся мире // Психологические исследования : электрон. науч. журн. 2009. № 3(5). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 08.01.2013).
  13. Калинин В. К. Границы в культуре и культура на границах // Журн. практического психолога. 2009. № 2. С. 42–69.
  14. Выготский Л. С. Вопросы детской (возрастной) психологии // Собр. соч. : в 6 т. М., 1984. Т. 4. С. 243–385.
  15. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб., 2008. 400 с.
  16. Анцыферова Л. И. Социальное развитие личности как предмет психологического исследования : Методологические и теоретические аспекты // Психологические исследования социального развития личности. М., 1991. С. 5–38.
  17. Шамянов Р. М. Психологические характеристики социальной активности личности // Мир психологии. 2012. № 3. С. 145–154.
  18. Бочарова Е. Е. Уровневые характеристики в структуре субъективного благополучия личности молодежи // Акмеология. 2012. № 1(41). С. 63–69.
  19. Sirgy M. J. The psychology of quality of life. Dordrecht ; Boston ; L., 2010. 230 p.
  20. Завалишина Д. Н., Барабанщиков В. А. Детерминация и развитие психики. Принцип системности в психологических исследованиях. М., 1990. 219 с.
  21. Ключко В. Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психол. журн. 1998. Вып. 8–9. С. 7–15.
  22. Кузьмин В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1984. 464 с.
  23. Голиков Ю. А., Костин А. Н. Проблема методологических оснований анализа межсистемных взаимодействий // Психол. журн. 1995. № 4. С. 11–25.
  24. Бочарова Е. Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности : кросскультурный аспект // Социальная психология и общество. 2012. № 4. С. 53–63.
  25. Карпов А. В. Метасистемная организация уровневых структур психики. М., 2004. 503 с.
  26. Карпов А. В. Метасистемный подход как методология изучения функциональных закономерностей психики // Ярославский психол. вестник. М. ; Ярославль, 2005. Вып. 15. С. 11–20.

Modern Approaches in Methodology of Research of Subjective Well-being of the Person

E. E. Bocharova

Saratov State University
 Ulitsa Astrahanskaya, 83, 410012 Saratov, Russia
 E-mail: bocharova-e@mail.ru

The article deals with the modern methodological approaches to the study of subjective well-being of the person: description of the phenomenon, its regulatory and functional manifestations of a systemic position, structural system, the subject, the subject-existential and meta-system approaches. The hypothetical idea of subjective well-being as a meta-system level of integration of subjective relations: cognitive, emotional, connotative (behavioral) sub-systems, each of which has its own structural organization and content are discussed. Empirical arguments in support of the hypothesis are advanced by. The author comes to the conclusion that the development of subjective well-being requires compliance with the principles of modern scientific knowledge: inter-paradigmatic, system, search for new generalizations, integrating history of the problem with the requirements of the new approach.

Key words: person, experience, subjective well-being, subjectivity, research methodology subjective well-being.

References

1. Kulikov L.V. *Psikhologiya nastroyeniya* (Psychology of mood). St. Petersburg, 1997. 228 p.
2. Shamionov R. M. *Subyektivnoye blagopoluchiye lichnosti: psikhologicheskaya kartina i faktory*. (Subjective Well-being of person: Psychological picture and factors). Saratov, 2008. 296 p.
3. Bocharova E. E. *Teoretiko-kontseptualnyye osnovaniya issledovaniya problemy subyektivnogo blagopoluchiya* (The theoretic-conceptual bases of research of problem of subjective well-being). *Vestnik Moskovskogo gosudarst-*

- vennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskiye nauki* (Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Science), 2012, no. 2, pp. 38–45.
4. Bocharova E. E. Granitsy sotsialnoy aktivnosti i subyektivnoye blagopoluchiye molodezhi (The frontiers of social activity and subjective well-being of youth). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskiye nauki* (Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Science), 2012, no. 3, pp. 5–11.
  5. Shamionov R. M. O nekotorykh preobrazovaniyakh struktury subyektivnogo blagopoluchiya lichnosti v raznykh usloviyakh professionalnoy sotsializatsii (On some transformations of personality's subjective well-being structure in different conditions of professional socialization). *Mir psikhologii* (The World of Psychology), 2010, no. 1, pp. 237–249.
  6. Uznadze D. N. *Psikhologicheskiye issledovaniya*. (Psychological Research). Moscow, 1966. 234 p.
  7. *Psikhologiya lichnosti*/ pod red. P. N. Ermakova, V. A. Labunskaya (Personal Psychology / Eds. P. N. Ermakova, V. A. Labunskaya). Moscow, 2007. 653 p.
  8. Ananyev B. G. O *problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya* (About the problems of modern anthropology). Moscow, 1977. 380 p.
  9. Ryabikina Z. I. Teoretiko-empiricheskaya interpretatsiya lichnosti s pozitsii subyektov A. V. Brushlinskogo (Theoretical-empiric interpretation of the personality from positions of subject by A. V. Brushlinskiy). *Subyektivnyy podkhod v psikhologii* / pod red. A. L. Zhuravlev, V. V. Znakov, Z. I. Ryabikina, E. A. Sergiyenko (Subject approach in psychology / Eds. A. L. Zhuravlev, V. V. Znakov, Z. I. Ryabikina, E. A. Sergiyenko). Moscow, 2009. Pp. 525–538.
  10. Lomov B. F. *Metodologicheskiye i teoreticheskiye problemy v psikhologii* (Methodological and theoretical problems in psychology). Moscow, 1984. 444 p.
  11. Demin A. N. O granitse preobrazovatelnoy aktivnosti subyektov. (About Border of Transforming Activity of Subject.) *Subyektivnyy podkhod v psikhologii* / pod red. A. L. Zhuravlev, V. V. Znakov, Z. I. Ryabikina, E. A. Sergiyenko (Subject approach in psychology / Eds. A. L. Zhuravlev, V. V. Znakov, Z. I. Ryabikina, E. A. Sergiyenko). Moscow, 2009. Pp. 107–120.
  12. Marsinkovskaya T. D. Perezhivaniye kak mekhanizm sotsializatsii i formirovaniya identichnosti v sovremennom menyayushchemsya mire (Emotional experience (perezhivanie) as socialization and identity formation mechanism in modern changing world). *Psikhologicheskie Issledovaniya* (Psychological research): 2009, no. 3(5), available at: <http://psystudy.ru>
  13. Kalinenko V. K. Granitsy v kulture i kultura na granitsakh (The frontiers in culture and a culture on the borders). *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* (Journal of the practical psychologist), 2009, vol. 2, pp. 42–69.
  14. Vygotsky L. S. Voprosy detskoy (vozrastnoy) psikhologii (Questions of children's (age) psychology). *Sobraniye sochineniy v 6 tomakh* (Collected works: in 6 v.). Moscow, 1984, vol. 4, pp. 243–385.
  15. Bozhovich L. I. *Lichnost i yeye formirovaniye v detskom vozraste* (The personality and its formation at children's age). St. Petersburg, 2008. 400 p.
  16. Antsifirova L. I. Sotsialnoye razvitiye lichnosti kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya: metodologicheskiye i teoreticheskiye aspekty (Social development of the individual as a subject of psychological research: methodological and theoretical aspects). *Psikhologicheskiye issledovaniya sotsialnogo razvitiya lichnosti*. (Psychological studies of social development of the individual). Moscow, 1991. Pp. 5–38.
  17. Shamionov R. M. Psikhologicheskiye kharakteristiki sotsialnoy aktivnosti lichnosti (Psychological characteristics of a personality's social activity). *Mir psikhologii* (The World of Psychology), 2012, no. 3, pp. 145–154.
  18. Bocharova E. E. Urovnevyye kharakteristiki v strukture subyektivnogo blagopoluchiya lichnosti molodezhi (Leveling characteristics in structure of subjective well-being of the person of youth). *Akmeologiya* (Akmeology), 2012, no. 1 (41), pp. 63–69.
  19. Sirgy M. J. *The psychology of quality of life*. Dordrecht; Boston; L., 2010. 230 p.
  20. Zavalishina D. N., Barabanshchikov V. A. *Determinatsiya i razvitiye psikhiki. Printsip sistemnosti v psikhologicheskikh issledovaniyakh* (Determination and development of psyche. The principle of system in psychological researches). Moscow, 1990. 219 p.
  21. Klochko V. E. Stanovleniye mnogomernogo mira cheloveka kak sushchnost ontogeneza (Becoming a multi-dimensional world as the essence of human ontogeny). *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal* (Siberian psychological Journal), 1998, vol. 8–9, pp. 7–15.
  22. Kuzmin V. P. *Printsip sistemnosti v teorii i metodologii K. Marksa* (The principle of consistency in the theory and methodology of K. Marx). Moscow, 1984. 464 p.
  23. Golikov Yu. A., Kostin A. N. Problema metodologicheskikh osnovaniy analiza mezhsistemnykh vzaimodeystviy (The problem of the methodological foundations of analysis of intersystem interactions). *Psikhologicheskiy zhurnal* (Psychology Journal), 1995, no. 4, pp. 11–25.
  24. Bocharova E. E. Vzaimosvyaz subyektivnogo blagopoluchiya i sotsialnoy aktivnosti lichnosti: kross-kulturnyy aspekt (Interrelation of subjective well-being and social activity of the personality: cross-culture aspect). *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* (Social psychology and society), 2012, no. 4, pp. 53–63.
  25. Karpov A. V. *Metasistemnaya organizatsiya urovnevnykh struktur psikhiki* (Meta-system organization level structure of the psyche). Moscow, 2004. 503 p.
  26. Karpov A. V. *Metasistemnyy podkhod kak metodologiya izucheniya funktsionalnykh zakonornostey psikhiki* (Meta-systematic approach as a methodology for studying the functional patterns of the mind). *Yaroslavskiy psikhologicheskiy vestnik* (Yaroslavl Psychological Bulletin). Moscow; Yaroslavl, 2005, vol. 15, pp. 11–20.